

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ МАКСА ШЕЛЛЕРА КАК ВОЗМОЖНОЕ ОСНОВАНИЕ ПОСТАНОВКИ И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ Черданцева И.В., Хорошавин А.Е., Серединский П.М.

Опубликовано ср, 15/05/2024 - 08:53 пользователем Редактор

Год:

- 2024

Выпуск:

- Выпуск № 29

Рубрика:

- Статьи

УДК 141:128

ББК 87

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ МАКСА ШЕЛЛЕРА КАК ВОЗМОЖНОЕ ОСНОВАНИЕ ПОСТАНОВКИ И РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Черданцева И.В., Хорошавин А.Е., Серединский П.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет».

Адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61а

Заведующий кафедрой философии и политологии, доктор философских наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет».

Адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61а

Магистрант 1 курса по направлению подготовки «Философия»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет».

Адрес: 656049, Россия, г. Барнаул, пр-т Ленина, 61а

Магистрант 1 курса по направлению подготовки «Философия»

Вопрос о смысле жизни является не только одной из важнейших проблем философского знания, но и тем вопросом, который встает перед каждым человеком как разумным и мыслящим существом. Само собой разумеется, что история мировой философской мысли, в том числе история русской философии, предлагает самые разнообразные пути решения

проблемы смысла жизни. При этом следует отметить, что изучение данной проблемы происходит не только прямым образом (вспомним, например, работы С.Л. Франка и Е.Н. Трубецкого, носящие одно и то же название – «Смысл жизни»), но и косвенно, когда философы анализируют специфику человеческого бытия (как это делает, к примеру, К. Ясперс в «Просветлении экзистенции» или М. Хайдеггер в «Бытии и времени»). В данной статье нам хотелось бы исследовать «смысло-жизненный» потенциал философско-антропологической концепции М. Шелера и выяснить, могут ли его идеи использоваться в качестве основания постановки и решения проблемы смысла жизни.

Наше обращение к философской антропологии М. Шелера в связи с вопросом о смысле жизни не случайно. М. Шелер традиционно признается основателем философской антропологии в узком смысле этого слова, причем важно, что немецкий философ задает трактовку философской антропологии не только как особого типа философствования, но и как основополагающего (если вообще не единственно возможного!) типа философского знания. Все другие философские дисциплины (онтология, гносеология, этика и т. д.) должны быть признаны вторичными, производными от учения о природе, сущности, предназначении и возможностях человека, поскольку именно с человека и начинается любое философское вопрошание (в том числе и вопрошание о смысле жизни). Рассмотрим же, насколько успешно философско-антропологические «координаты», предложенные М. Шелером, могут помочь человеку решить проблему смысла жизни.

Начнем с того, что в программном труде «Положение человека в космосе» немецкий философ с целью выяснения существенных характеристик человеческого бытия проводит сравнение основных признаков человека и других живых существ. В процессе этого сравнения М. Шелер приходит к заключению о том, что в человеке, наряду с качествами, характерными для других высокоорганизованных животных, существуют качества, принципиальным образом выделяющие его из животного мира.

Что же это за качества? На первый взгляд, ответ очевиден: это разум, интеллект человека. Однако, с точки зрения М. Шелера, интеллектуальную деятельность нельзя считать исключительно человеческой прерогативой, и практический интеллект как избирательное осмысленное действие, наряду с чувственным порывом, инстинктом, привычкой и ассоциативной памятью, свойственен также и животным.

Каковы же характеристики интеллектуальной деятельности, объединяющей человека и высокоорганизованных представителей животного мира? Во-первых, это способность выбора из нескольких возможных действий одного единственного, приводящего к желаемому результату. Во-вторых, это осуществление данного выбора без предварительных пробных попыток. В-третьих, это целесообразность интеллектуального действия, заключающаяся в том, что оно служит жизненным интересам индивида и помогает организму извлечь из окружающей среды то, в чем нуждается этот организм. Все эти составляющие, по мнению немецкого философа, можно наблюдать не только в поведении человека, но и в поведении высших приматов. Конечно, степень развития интеллектуальных способностей в животном и человеческом мирах различна, но это не меняет дела, поскольку это различие только в степени сложности, но не в существенных признаках интеллекта.

Но чем же тогда отличается человек от других живых существ? С точки зрения немецкого мыслителя, лучше всего для обозначения этого отличия подходит термин «духовность». Духовность, согласно М. Шелеру, не имеет никакого отношения к практическому интеллекту. Практический интеллект всегда служит интересам жизни, помогая животному и человеку обнаружить такие возможности окружающей среды, которые сделают их существование как можно более комфортным. Духовность же выражает ту ипостась человеческого бытия, которая не зависит от жизненных потребностей индивида и не определяется ими. М. Шелер пишет: «Новый принцип, делающий человека человеком, лежит вне всего того, что в самом широком смысле, с внутренне-психической или внешне-витальной стороны, мы можем назвать жизнью. То, что делает человека

человеком, есть принцип, противоположный всей жизни вообще, он как таковой вообще несводим к "естественной эволюции жизни", и если его к чему-то и можно возвести, то только к самой высшей основе вещей» [9, с. 52-53].

Что же такое духовность? Согласно М. Шелеру, одним из наиболее близких к его пониманию духовности можно считать древнегреческое толкование разума как способности человека мыслить и созерцать идеи, первофеномены, первофеномены, абсолютные ценности. Данная разумная способность созерцания сущностных форм мира никак не соотносится со сферой интеллектуальной деятельности человека и животных, хотя на первый взгляд может показаться, что это очень похожие операции. В действительности, это не так, и это не только не похожие, но по своей сути противоположные друг другу способы видения реальности. Человек, смотрящий на вещь «глазами интеллекта», думает о ее полезных свойствах и о том, каким образом данная вещь может быть приспособлена к потребностям его организма. Когда же человек действует как духовное существо и созерцает идеи вещей, то любая вещь мира становится ценной для него сама по себе, в ее собственном так-бытии, независимо от того, можно ли использовать эту вещь как средство для человеческого выживания или нельзя.

Способность духовного существа к осмыслению и созерцанию идей, первофеноменов и абсолютных ценностей определяет его свободу от всякой жизненной заданности и принуждения. Поэтому свобода и экзистенциальная раскрепощенность личности тоже относятся к важнейшим характеристикам духовности, на что М. Шелер обращает особое внимание: «Если главным в понятии духа сделать особую познавательную функцию, род знания, которое может дать только он, то тогда основным определением «духовного» существа станет его – или его бытийственного центра – *экзистенциальная независимость от органического, свобода, отрешенность от принуждения и давления*, от «жизни» и *всего*, что относится к «жизни», то есть в том числе его собственного, связанного с влечениями, интеллекта. Такое «духовное» существо больше не привязано к влечениям и окружающему миру, но «свободно от окружающего мира» и ... «открыто миру»» [9, с. 53].

Независимость человека от мира, возникающая как следствие экзистенциальной свободы духовного существа поддерживается тем, что «способность созерцать сущности позволяет человеку видеть мир через призму предметности и, соответственно, выделять в нем предметы. Предметное видение реальности доступно только человеку как духовному существу; животное, несмотря на наличие у него практического интеллекта, не может созерцать предметы мира в их собственном «так-бытии» (поскольку это характерное качество духа, а не интеллекта), и поэтому животные не могут иметь предметного отношения к окружающей среде. Человек не только имеет такое отношение, но он способен также совершать выражающие его духовную свободу акты идеации и дереализации мира в том случае, если этот мир его не устраивает. М. Шелер называет человека «аскетом жизни» и говорит о том, что человек является единственным живым существом, способным сказать своей жизни «нет» и отказаться от нее во имя высших духовных ценностей» [8, с. 12-13].

К характеристикам духовности, помимо тех, о которых шла речь выше, М. Шелер относит еще и высшую сферу эмоциональной жизни человека (так называемую сферу духовных чувств и духовных ценностей, которую немецкий мыслитель отличает от жизненно-душевных эмоциональных проявлений). Высшая сфера эмоциональной жизни, по мнению М. Шелера, включает в себя такие высшие эмоциональные состояния человека, как «например, доброту, любовь, раскаяние, почитание и т. д.» [9, с. 53].

Все выделенные М. Шелером важнейшие компоненты духовного бытия человека собираются в едином центре, для обозначения которого немецкий философ вводит понятие «личность». Личность – это такой центр деятельности человеческого существа, который может опредметить любое состояние реальности (включая и состояние своего собственного внутреннего мира), но который сам при этом, в силу своей

экзистенциальной природы, опредмечен быть не может. Рассматривая личность как своеобразный экзистенциальный проект, М. Шелер выявляет динамический характер духовности и предлагает человеку всегда помнить о своем истинном предназначении, которое может быть реализовано только в сфере духа.

Исходя из всего сказанного выше и возвращаясь к вопросу о том, насколько успешно философско-антропологические идеи М. Шелера могут быть использованы в качестве основания для постановки и решения проблемы смысла жизни, можно видеть, что разделение, проводимое немецким философом между интеллектуальной и духовной (разумной) деятельностью человека, позволяет разграничить конкретные жизненные цели индивида и смысл его жизни. Действительно, сам вопрос о смысле жизни определяется духовной природой человека; этот вопрос формулируется способным созерцать первосущности и абсолютные ценности разумом, а не практическим интеллектом. Практическому же интеллекту и интересам жизни соответствует вопрос о целях, которые перед собой человек ставит и пытается достичь в результате своих действий.

Следование философско-антропологической концепции М. Шелера позволяет образно представить человеческую жизнь в виде двух пластов бытия, один из которых в ценностном отношении находится ниже, чем другой. Нижний пласт человеческого бытия связан с жизненными интересами человека, практическим интеллектом и конкретными задачами, к реализации которых стремится человек в своей жизни, а высший – с духовными интересами (не совпадающими и противоположными интересам жизни), разумом и смыслом жизни. Нижний пласт бытия характерен и для животных, высший доступен только человеку.

Таким образом, получается, что только те поступки будут иметь для человека «смысло-жизненное» значение, которые совершаются, исходя из духовного регистра его бытия. В. Франкл приводит в своих работах многочисленные примеры таких поступков, говоря о том, что если человек хочет прожить жизнь максимально осознанно, глубоко и осмысленно, то ему следует из множества возможностей, предлагаемых жизнью и судьбой в конкретный момент времени, выбрать ту, которая позволит ему максимально реализовать свою духовную природу. Для этого человек должен находиться в духовном регистре своего бытия, в регистре разума и смысла, и характеристики духовности, предложенные М. Шелером, помогают человеку отыскать этот регистр и отличить его от регистра жизненных интересов.

Библиографический список

1. Давыдов, Д.А. Проблема смысла жизни в философии В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 / Д.А. Давыдов. – Нижний Новгород, 2008. – 143 с.
2. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / А. Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
3. Трубецкой, Е.Н. Смысл жизни / Е.Н. Трубецкой. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 656 с.
4. Франк, С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франк // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 68-131.
5. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
6. Франкл, В. Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере / В. Франкл. – М.: Альпина нон-фикшн, 2011. – 240 с.
7. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
8. Черданцева, И.В. Прологомены к пониманию человека в философии / И.В. Черданцева. – Барнаул: Изд-во «Концепт», 2014. – 166 с.
9. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Проблемы человека в западной философии. - М.: Прогресс, 1998. – С. 31-95.
10. Ясперс, К. Философия. Книга вторая. Просветление экзистенции. / К. Ясперс. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. – 448 с.